

Простыми словами, эти три отморозка были лабораторными крысами, которые сами пришли к ней на порог. Бай Ювэй собиралась использовать их для экспериментов.

Даже если их случайно убьет молнией, они это заслужили.

Шэнь Мо слегка наклонился в бок и прислонился к входной двери. Он напряженно нахмурил брови, в его взгляде затаилось сильное раздражение.

Он не возражал против того, чтобы Бай Ювэй экспериментировала с обидевшими ее людьми и не мог ничего сказать. Однако...

Однако она продолжала плакать.

Конечно, он понимал, что это фальшь. С тех пор, как они приехали в зону отдыха она "притворялась".

Причина его гнева заключалась в том, что она продолжала плакать, но никто ей не хотел помочь.

Супермаркет и ресторан находились всего через полстены. По ту сторону стены было почти 30 человек, но никто не протянул ей руку помощи.

Чем больше она плакала, тем сильнее раскрывался человеческий эгоизм! Это чувство... вызвало у него недовольство.

"Отпустите ее!"

Внезапный низкий крик старой, хриплой трелью прорезал тихую ночь.

Шэнь Мо удивленно поднял брови и повернул голову.

Бай Ювэй тоже была ошеломлена. Она крепко вцепилась в куклу-кролика, подавляя накопившееся в ней электричество!

Худой старик торжественно стоял в проходе между рестораном и супермаркетом, держа в руках подобранную откуда-то деревянную палку, и приговаривал.

"Как вы можете так поступать?! У вас, что нет матерей!? Или сестер!? Или дочерей!? Вы, вы... Вы попираете закон! У вас нет совести! ...Что ты делаешь?! Отпусти меня..."

Старика подняли и силой запихнули ему в рот свиную ногу!

Это был тушеный свиной рысак, который только недавно выдали Бай Ювэй.

Даже упаковка не была еще открыта. Запихивали ее с такой силой, что порезали угол рта старика.

Высокий и худощавый отморозок легонько похлопал старика по лицу. Он насмешливо сказал: "Учитель Чэн, здесь не место для ваших лекций. Вот вам большой свиной рысак. Если у вас рот зудит, то укуси его!"

Затем он протянул руку и толкнул учителя Чэна. Старик попятился назад и упал. Его ноги так сильно дрожали, что он не мог подняться.

"Кто еще желает попробовать?" Высокий и худощавый хулиган сделал несколько шагов вперед и лениво оглядел ресторан. "Кто еще из героев хочет спасти красавицу, выходите скорее. Это редкая возможность".

Его товарищ усмехнулся: "Не суйте нос в наши дела, если бы не брат Хуэй, вы бы до сих пор голодали! У всех вас нет чувства благодарности..."

"Про кого это ты, у кого нет чувства благодарности?"

Снаружи супермаркета медленно вошел еще один человек.

"Тан Сяо?" Высокий и худощавый человек нахмурился.

Тан Сяо только что вернулся из туалета. Засунув одну руку в карман брюк, а другой взъерошив короткие серебристые волосы, он плутовато улыбнулся. "Брат Хуэй, ты и твои два брата действительно способны... издеваться над женщинами и стариками. Как я не заметил, что вы такие люди?"

Выражение лица брата Хуэя потемнело. "Дружище, не порти веселье".

"Не надо, никогда больше называть меня своим приятелем". Тан Сяо поспешно пожал ему руку. "Я, брат Сяо, зарабатываю на жизнь, полагаясь на свою честность и прямоту. Я не собираюсь дружить с таким, как ты!"

Вместо того чтобы рассердиться, хулиганы рассмеялись.

"Мы оказываем тебе уважение, называя тебя братец Сяо. Почему? Ты не хочешь слышать это сегодня?"

Тан Сяо показал на свое лицо и подошел к ним. "Вот, мое лицо здесь. Ударьте его, давайте ..."

Бах!

Тан Сяо внезапно атаковал. Он схватил брата Хуэя за голову и ударил его головой, приведя в замешательство!

"Черт!" Двое других мгновенно пришли в ярость и ответили: "Давайте забьем его до смерти!"

Они втроем сражались друг с другом!

В стиле борьбы этих хулиганов не было ничего интересного. Удары по лицу, пинки в пах, тычки в глаза - каждое движение было очень грубым и жестоким!

В то время как Тан Сяо владел множеством коварных приемов. Он мог сражаться с ними один на один, даже если их было двое!

Но после того, как брат Хуэй, получивший от него удар головой, оправился от оцепенения, положение Тан Сяо ухудшилось в схватке теперь находился один против троих! Его тут же прижали к земле!

Руки Тан Сяо были скручены за спиной, а на лицо давили подошвы ботинок брата Хуэя!

"Тебе надоело жить, да?"

Подошвы ботинок оставили красные следы на лице Тан Сяо.

Тан Сяо вдохнул с болью и закричал: "Братец снаружи! Приди и помоги! Чего ты ждешь?!"

Шэнь Мо растерялся.

<http://tl.rulate.ru/book/95821/3295582>